

"Почему ты принуждаешь меня?"

"Эй, мир такой." Шен Хун покачал головой: "Все так делают. Если уж ты меня встретил, считай, что тебе просто не повезло".

"Тех двоих и правда вырубил ты?" Чэнь Му опустил голову и спросил.

"Знаешь, чего ты боишься?" Шен Хун усмехнулся: "Раз уж ты знаешь, что боишься, то просто будь послушным..."

"Боюсь? Нет, я хочу тебя поблагодарить".

"Разное..."

"Спасибо, что вырубил их!"

Свист!

Хлоп!

Брызнула кровь, у Шен Хуна расширились глаза, а ушей стало на половину меньше.

"Ты!" Шен Хун изумлённо посмотрел на Чэнь Му. Если бы он сейчас не увернулся достаточно быстро, то ослеп бы!

Свист... свист... свист...

Ряд камней-саранчи устремился ему в лицо.

Фигура Шен Хуна внезапно размылась, оставив после себя только послеобразы.

"Вундеркинд, ты слишком хорошо скрываешься!" — разозлился Шен Хун. — "Проблема только в том, что я проходил обучение по уклонению от скрытого оружия!".

Он заставил пустельгу тренироваться по максимуму, и камни-саранчи были грозными, но ни один из них не смог к нему прикоснуться!

Шен Хун ухмыльнулся: "Подожди, пока попадёшься в мои руки, и посмотрим, как я о тебя позабавлюсь!"

Как только слова слетели с его губ, бух!

Камень-саранча ударил его в среднюю правую часть предплечья и оторвал часть плоти и крови.

"Как это возможно?!" Сердце Шен Хуна внезапно сжалось.

"Я же очевидно увернулся?"

Пшш!

Камень-саранча пробил левую подмышку, и брызнул фонтан крови.

Шен Хун внезапно всё понял.

Он видел камни-саранчи и совершал уклоняющие движения, но его тело постепенно перестало поспевать за командами его сознания.

Он внезапно посмотрел на квадратный стол.

Та еда...

Свист... свист... свист... бух... бух...

Фонтан крови брызнул у Шен Хуна за спиной.

У камней-саранчи ещё были силы, и они со стуком врезались в стену жёлтого дворика, оставляя на ней маленькие тёмно-красные кровавые пятна.

Шен Хун злобно посмотрел на Чэнь Му и со стуком упал в бездну.

Через долгое время Чэнь Му очнулся и шатаясь присел за квадратный стол.

Повернувшись, чтобы посмотреть на Шен Хуна, чья голова была в крови, а глаза широко раскрыты, его внезапно пробрал холодок по коже.

Убийство...

Занимаясь боевыми искусствами так долго, он уже начал догадываться. Рано или поздно я убью.

Он даже неоднократно репетировал.

Но когда дело дошло до конца, Чэнь Му почувствовал, что его разум опустел.

Это совершенно не похоже на стычки до этого!

"Я просто хочу спокойно тренироваться, почему ты меня принуждаешь..."

Через долгое время Чэнь Му успокоил панику.

"Нужно срочно избавиться от улик!".

Он вышел из стены и прошёл к двери собственного дома.

Чжоу Лян и Чжэн Хуан были парализованы на земле и крепко спали.

Чэнь Му внимательно присмотрелся.

Почувствовал слабый лекарственный запах.

"Не оглушён, а усыплен благовониями". Чэнь Му вздохнул с облегчением.

Доволок обоих к двери и оставил спать у стены в их привычной позе.

Чэнь Му прыгнул домой, прикрыл тело Шен Хуна травой, выкопал дом, посадил пустельгу в боевой форме и бесшумно полетел на север от города.

Там было несколько заброшенных домов, как раз подходящих для того, чтобы хоронить тела.

...

Через полчаса Чэнь Му вернулся домой.

Убрав кровь с пола и стен и надев новую одежду, Чэнь Му подошёл к двери.

Открыв дверь и увидев, что двое всё ещё крепко спят, он почувствовал облегчение.

Чэнь Му потёр лицо и растолкал обоих: "Вы двое, уже поздно, пора возвращаться!".

Чжоу Лян и Чжэн Хуан проснулись в замешательстве: "Ты почему ещё спишь?".

"Вы двое так усердно охраняли ворота, вот вам свиные ножки, которые только что замариновал, возьмите, закусите". Чэнь Му улыбнулся и протянул пакет из промасленной бумаги.

Отчётливо запахло мясом, и глаза Чжоу Ляна и Чжэн Хуана внезапно загорелись: "Благодарим, молодой господин Чэнь!".

Тогда попрощаются сначала мои братья. Цзэн Хуань улыбнулся и принял приготовленные свиные ноги.

Чэнь Му сложил руки в прощальном жесте.

Когда две фигуры скрылись с глаз, выражение лица Чэнь Му мгновенно исчезло, и он быстро пошел домой и захлопнул дверь.

...

В переулке Цзэн Хуань поднес к носу пакет из промасленной бумаги: «Реально вкусно пахнет. Поварское мастерство этого ученого становится все лучше и лучше. Если бы он открыл деликатесную лавку, он смог бы заработать кучу денег».

«Одна картина позволяет тебе есть в течение нескольких лет. Еще чего, деликатесную лавку открывать с такой кучей денег». позавидовал Чжоу Лян.

«Ладно, давай найдем таверну и съедим эти две свиные ноги, пока они горячие». поторопил Цзэн Хуань.

«Хорошо, поедим, попьем, и пойдем спать пораньше». Чжоу Лян потянулся: «Вчера вечером в Аньлэфан я так допоздна засиделся, что сидя на улице мог заснуть, сегодня надо отоспаться».

«Да-да, поспеши-поспеши и иди домой отсыпаться». зевнул Цзэн Хуань.

«Вчера вечером в Yicui Building...»

В тени переулка Чэнь Му неподвижно стоял.

Выслушав вздор этих двоих, он молча убрал с рук гравий.

«Эти двое не должны были заметить ничего необычного».

«Оставаться в городе пока нельзя».

Даже если бы Чэнь Му и знал, спешить с уходом было бы подозрительно.

Но он все равно не мог не думать о том, чтобы убраться подальше от округа Циншаня.

Если бы не закрытые городские ворота, он не смог бы покинуть город, он должен был покинуть округ Циншаня той ночью.

...

Рано следующим утром.

Чэнь Му и другие Чжоу Лян и Цзэн Хуань приехали.

Во время беседы он удостоверился, что эти двое ничего необычного не заметили.

Обоих отослали под предлогом возвращения в родной город навестить родственников и тут же вышли с большой и маленькой сумками, и даже положили пятерых домашних кур в бамбуковую корзину и несли на спинах.

Покинув ворота округа Циншань, они направились напрямиком в деревню Чэньцзя.

...

639 год Даляна, 27 января.

Чэнь Му открыл глаза под пение птиц.

Распахнув дверь, свежий воздух с легкой прохладой поднял настроение Чэнь Му.

Небо ясное и чистое, вдали зеленеют холмы.

Везде слышен собачий лай и куриный гогот, создающие мирную сельскую сцену.

За много дней он не мог не чувствовать себя подавленно.

Он пробыл в деревне Чэньцзя семь дней. Сегодня был самый безопасный день для сна.

Поначалу стоило ему только закрыть глаза, как у него в голове возникала картина лица Шэн Хуна, залитого кровью.

Лежал в кровати, ворочался с боку на бок, не мог заснуть, а если и засыпал, часто просыпался из-за кошмаров.

Днем он тоже был невнимателен, когда практиковался и делал дела, и несколько раз чуть не врезался в стену.

Только сегодня он постепенно успокоился.

Он разобрался во всем, что было раньше и позже.

Шэн Хун явился запугать и сказал, что Чэнь Му должен потратить деньги, чтобы откупиться за свою жизнь.

Чэнь Мужен действительно хочет честно дать деньги, и другая сторона определенно убьет людей.

Любители боевых искусств и простые люди — как два разных вида.

С большой силой и высокой скоростью убить простого человека не сложнее, чем убить муху.

Так что пресекать людские жизни легче, иначе не было бы случая с истреблением семьи Вана.

«Шэн Хун ради денег осмеливается убивать без разбора».

«Чтобы защитить себя, почему я не могу дать отпор?!»

«Будешь ли ты просить других быть великодушными и забирать твою жизнь?»

Вспоминая точные движения и выражение лица Шэн Хуна, он понимал, что другая сторона была не в первый раз совершает убийство за деньги.

Чэнь Му вдруг понял.

«Шэн Хун это паразит в этом мире, и он умрет! Я убил его, чтобы защитить себя и больше невинных людей».

Не я виноват, а мой озлобленный мир! Это те злые люди с недобрыми мыслями в своих сердцах!

Столкнувшись со злобой этого мира и наплывом злых мыслей других, что мне делать, что я могу сделать?

Заручиться поддержкой и просить о пощаде?

Нет, нет, нет, мы должны использовать громовые средства!

Чэнь Му глубоко вздохнул.

В следующий раз...

В следующий раз он будет более прямолинейным!

Когда зло свершится, единственный способ - вечно им быть!

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953971>